

Методические рекомендации

Муниципальный этап олимпиады для учеников 10 класса состоит из одного аналитического задания (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения 3,5 астрономических часа, максимальный балл – 70) и одного творческого задания (время выполнения – 1,5 астрономических часа, максимальный балл – 30). Внутри общего времени (5 астрономических часов) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. ***Максимальный общий балл за работу – 100 баллов (аналитическое задание – 70 баллов, творческое задание – 30 баллов).***

Аналитическое задание

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки.

Ученик сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Под «целостным анализом текста» мы понимаем не обязательный учет и скрупулёзное описание всех его структурных уровней — от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста: мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально оговариваем: анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии; цель его не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

На муниципальном этапе характер «помощи» ученику меняется – вместо опорных вопросов мы предлагаем достаточно сжато сформулированные направления для размышления; собственно целостный анализ «без подсказок» будет ждать их на региональном и заключительном этапах. Такое постепенное усложнение задания от этапа к этапу позволит нам более адекватно выстроить тренировочную работу.

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок «зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих

чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70 баллов

А. Вознесенский. Ностальгия по настоящему

Тема стихотворения, выраженная заглавием, вызвана на свет мастерской игрой слов, которой славится Вознесенский: вообще-то ностальгию можно ощущать по родине (прямое значение) и по прошлому (переносное). Где прошлое, там и настоящее. Однако и здесь поэт выбирает не прямое значение последнего слова: «настоящее» в тексте — не сиюминутное, соответствующее данному моменту, а подлинное. Таким образом, «ностальгия по настоящему» — это тоска по истинной цене стертых от постоянного употребления вещей и понятий, по высвобождению скрытой в них внутренней сущности: «я ищу не подобья — подлинника». Только Господь может представить миру горизонты утерянной истины, но доступ к Нему закрыт, и в этом наша общая вина:

Будто сделал я что-то чуждое, или даже не я — другие.

Двойственность лирического героя, воплощающая собой расколотость сознания его современников, сказывается даже в отношениях с любимой: *«когда тебя обнимаю — обнимаю с такой тоскою, будто кто тебя отнимает»*.

Вся страна живет «очерково», то есть не взаправду: даже вместо воды из крана течет то черная, то ржавая муть.

Использованные в тексте поэтические средства ориентированы на традицию Маяковского и по-своему ее преломляют. Акцентный стих (преимущественно трехударный с дольниковой основой) предельно обнажает внутреннюю форму слов. Искусно обыграны возможности лексемы «настоящий» (в частности, предложная конструкция «по — чему? — настоящему» преобразуется в шестой строфе в наречие «как? — по-настоящему»). К этому слову подбираются паронимы: «ностальгия», «настоятель», «настоявшаяся», «настанет». Безусловный интерес представляют рифмы: как правило, совпадают звуки не по правую, а по левую сторону от последнего ударения (ОСТАЛЬные — нОСТАЛЬгию, ЧУжное — ЧУствую, ИСКУпит — ИСКУсству и т. д.). Это так называемая корневая рифма, полноправно вошедшая в арсенал поэтических приемов лишь в XX веке. Лексика сознательно эклектична: тут и неологизмы («пластик», «мафия»), и церковные слова («рубища», «к господу», «послушник»), и сниженное просторечие («в рожу», «идиоты»), и даже идеологический жаргон эпохи («тирады подленькие», «оступившийся товарищ»). Любопытная метонимия из последней строфы:

Но прикусываю как тайну ностальгию по настоящему, что настанет.

Прикусывают обычно язык, чтобы не выболтать лишнего. Видимо, о том «настоящем», которого поэт боится не застать, в 1975 году было еще не время говорить открыто.

Л. Андреев. Гостинец

Андреев не относится к числу писателей, у которых многоцветная игра тонов создает впечатление живой жизни, как, например, у А. П. Чехова, И. А. Бунина, Б. К. Зайцева. Он предпочитал гротеск, надрыв, контраст черного и белого. У него город не большой, а "огромный", его персонажей угнетает не одиночество, а "страх одиночества", они не плачут, а "воют". Время в его рассказах "сжато" событиями. Автор будто опасался быть непонятым в мире слабовидящих и слабослышащих. Кажется, Андрееву скучно в текущем времени, его притягивает вечность, "вечный облик человека", ему важно не изобразить явление, а выразить к нему свое оценочное отношение. Уделяя внимание социальному и имущественному неравенству, Андреев имел основание называть себя учеником Г. И. Успенского и Ч. Диккенса. Однако Андреев смотрел на добро и зло как на силы извечные, метафизические, воспринимал людей как вынужденных проводников этих сил. Андреев хотел в первую очередь показать диалектику мысли, чувства, сложный внутренний мир персонажей. Почти всех их больше, чем голод, холод, угнетает вопрос, почему жизнь строится так, а не иначе. Они заглядывают в себя, пытаются разобраться в мотивах своего поведения. Кто бы ни был его герой, у каждого "свой крест", каждый страдает.

"Мне не важно, кто "он", - герой моих рассказов: чиновник, добряк или скотина. Мне важно только одно - что он человек и как таковой несет одни и те же тяготы жизни".

В этих строчках письма Андреева к Чуковскому есть толика преувеличения, его авторское отношение к персонажам дифференцировано, но и правда тоже есть. Критики справедливо сравнивали молодого прозаика с Ф. М. Достоевским - оба художника показывали человеческую душу как поле столкновений хаоса и гармонии. Однако очевидна и существенная разница между ними: Достоевский в конечном итоге, при условии принятия человечеством христианского смирения, предсказывал победу гармонии, тогда как Андреев уже к концу первого десятилетия творчества почти исключил идею гармонии из пространства своих художественных координат.

У Андреева нет или почти нет счастливых финалов, но тьму жизни в ранних рассказах рассеивали проблески света: обнаруживалось пробуждение Человека в человеке. С пробуждением к андреевским персонажам нередко приходит и осознание своей черствости. Показателен в этом смысле пасхальный рассказ "Гостинец" (1901). Малолетний подмастерье Сениста в больнице ждет мастера Сазонку. Тот обещал не оставлять мальчишку "в жертву одиночеству, болезни и страху". Но наступила Пасха, Сазонка загулял и забыл свое обещание, а когда пришел, Сениста был уже в мертвецкой. Только смерть ребенка, "как щенка, выброшенного на помойку", открыла мастеру правду о темноте его собственной души: "Господи! - Сазонка плакал <...> подымая руки к небу <...> - Да разве мы не люди?"

Образ мальчика Сенисты служит цели создания характеристики главного героя Сазонки, мастера-портного, пьяницы. Писатель использует прием контраста, подчеркивая разницу между маленьким, больным, одиноким, испуганным Сенистой и здоровым высоким мастером. Внимание фиксируется на эпизодах жизни Сазонки и его психологическом состоянии, а образ ребёнка служит способом проверки уровня нравственности главного героя, который в чаду пьяного угара забывает о том, что где-то рядом маленький подмастерье ждет его прихода и обещанного подарка к светлому празднику Пасхи. Автор дает лишь несколько штрихов описания внешности Сенисты: «большоголовый», с «детским, тоненьким голоском, за который его дразнили «гусями», «с улыбкой на почерневших, запекшихся губах». Сениста — сирота, и Сазонка ощущает вину за грубое отношение к мальчику, но так и не осуществляет своего намерения порадовать мальчишку подарком к Пасхе из-за того, что напился в праздник. Воспроизводя печальные мысли кающегося мастера в финале рассказа, Л. Андреев использует жесткое сравнение: «Умер одинокий, за-

бытый — как щенок, выброшенный на помойку». Мальчик предстает покинутым, брошенным, не получившим единственного необходимого ему начала накануне смерти — внимания и теплоты. И в этом произведении ребенок лишен радостей детства, он тоже воспринимается как маленький взрослый: не случайно Сазонка ловит себя на мысли, что его все время тянет называть мальчика по имени и отчеству, хотя это выглядит нелепо.

В рассказе «Гостинец» образ ребёнка выполняет важную функцию: способствуют созданию картины жестокого мира, в котором дети обречены быть взрослее, страдать из-за несоответствия желаний и возможностей.

"Андреев, - писал Е. В. Аничков, - заставил нас проникнуться жутким, леденящим сознанием о непроницаемой пропасти, лежащей между человеком и человеком".

Комментарии и критерии оценивания творческого задания

Задание рассчитано на самостоятельные размышления ученика по дискуссионному вопросу, не имеющему однозначного ответа. Оценивается прежде всего глубина и литературоведческая обоснованность суждений, степень их аргументированности, полнота и развернутость ответа. Ученик должен занять собственную непротиворечивую позицию в дискуссии и убедительно ее защищать, уметь апеллировать к тексту произведений русской и зарубежной литературы.

Рекомендуемый максимальный балл - 30.

При оценке работы принимается во внимание:

Критерии оценивания

	Критерии оценивания	Максимальный балл
1.	Убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов – до 10 баллов	10
2.	Литературная эрудиция: опора на произведения классической русской и зарубежной литературы при обосновании выдвигаемых тезисов – до 10 баллов	10
3.	Нешаблонность, литературоведческая значимость темы сочинения– до 5 баллов	5
4.	Речевое оформление, выразительность и ясность формулировок – до 5 баллов	5
5.	Общий максимальный балл за творческое задание	30